

Манахейская война (статья)

Манахейская война (статья)



Автор	Алан Блай / Alan Bligh
Переводчик	Йорик
Издательство	Forge World
Серия книг	Ересь Гора / Horus Heresy
Входит в сборник	Ересь Гора, том 4: Завоевание / Horus Heresy Book Four, Conquest
Предыдущая книга	Жнец миров
Следующая книга	Тени сгущаются
Год издания	2015
Экспортировать	PDF , EPUB

«Выпало горе великому городу,

Кровь полилась там реками,

Марая землю. И бедняки и богачи пали вместе.

Жестокой смерти преданы были люди,

И весь мир тонул в их крови».



Содержание

Повелитель Войны
Нежданный враг
Предательство в Порте-Пасти
Паутина заблуждений
Клинок во тьме
Волки войны
Песнь Хаоса
Триумф и предательство
Битва за улей Илиум
Вороны
Завоевание

Повелитель Войны

Манахейское Содружество представляло собой независимый доминион, самоуправляющийся субсектор Империи к галактическому востоку от скопления Циклопа. Считающееся сердцем Коронидских Глубин, Содружество также являлось опорой имперской власти на северных границах благодаря наличию двух нижеописанных систем. Первой была сама Манахея, в частности, мир-улей Манахея Висидэ, в отношении населения и промышленности являющийся ровней любому из великих миров-ульев сегментума Соляр. Второй - Порт-Пасть, которая, несмотря на продолжающееся строительство, уже являлась одной из мощнейших баз Армады Импералис в северном Империи. Подготовившись к войне, этот пограничный субсектор стал бы грозной преградой на пути любого вторжения, и немногие регионы за пределами сердцеземья сегментума Соляр могли похвастаться такой защитой.

Сам Порт-Пасть являлся базой для огромного флота, включающего в себя около ста семидесяти линейных и перворанговых кораблей, а также около тысячи меньших боевых кораблей, чьими основными целями являлось патрулирование близлежащих сегментов, границы которых очертил Великий крестовый поход, защита их миров от вторжений, поддержание порядка и обеспечение

исполнения имперских законов. Частью этого миротворческого контингента, размещённого в Порту и на вторичных бастионах систем Манахея и Нуминаль, была армия, собранная из ста девяносто трёх когорт солянной ауксии Имперской Армии, независимая стратегическая группировка Экзертус Импералис под руководством гранд-адмирала Осфея Ла Брая. Что касается численности, то данная группировка состояла примерно из 3860000 прекрасно вооружённых, снабжённых и дисциплинированных бойцов, экипированных по высочайшим стандартам человеческих солдат Имперума. Как и подобает Солянной Ауксии, они обладали как теоретическими, так и практическими навыками пустотных сражений и операций по планетарной обороне, представляя собой значительную военную силу даже при противостоянии Легионес Астартес. Кроме данной отборной армии Содружество, согласно протоколам чрезвычайного положения, было готово быстро собрать, вооружить и снабдить десятки миллионов призывников планетарного ополчения, и это даже не оказало бы серьёзного влияния на огромный объём производства сектора – такими были рабочие резервы Манахеи Висидэ и накопленные там благодаря богатствам военные припасы. Содружество также обладало поддержкой со стороны Легионес Астартес, пусть и весьма немногочисленной. После освобождения региона Великим крестовым походом на станции-бастионе Манахея Люкс располагался ограниченный гарнизон Имперских Кулаков, которые, исполняя свои клятвы, рассредоточились по Содруеству, дабы легионеры могли применить свои познания в отражении осад для лучшего планирования и укрепления обороны. Однако добравшиеся до Манахеи раздробленные отряды выживших на Исстване воинов обычно не задерживались и не подчинялись власти «простых» людей, предпочитая перегруппироваться и двигаться дальше, а не увязать в обороне «чужих» миров.

У знающего это немедленно возникает вопрос, почему же столь мощная и мобильная армия не пришла на помощь атакованному скоплению Циклопа? Ответ крайне прост: им не позволили. Им не позволил магистр войны. Задолго до начала войн Ереси интриги и козни предателей сделали многое для ослабления вероятного сопротивления тех средоточий имперской военной мощи, которые не были под прямым контролем Гора или его служителей, а, следовательно, могли выступить на другой стороне. Поэтому ко времени расправы на Исстване III многие из подразделений Экзертус Порты-Пасти были направлены на самые удалённые операции в своём радиусе действия, уйдя в глубокое патрулирование или преследуя наполовину подтверждённые слухи о деятельности пиратов или мародёров-ксеносов. Другие даже были временно переназначены для укрепления линии фронта в дальних пограничных конфликтах, независимо от того, требовалась ли там подмога или нет. Таков был авторитет магистра войны, что его приказы не вызывали ни сомнений, ни подозрений.

Когда же пришли известия о мятеже, то приказы были изменены, эскадры и когорты отозвали для общего сбора в Порте-Пасти, но это оказалось делом небыстрым и нелёгким и прошло даже сложнее обычного из-за пугающего нарастания возмущений варпа и бурь, в грядущие годы ставших катастрофическими. К 006.М31 ситуация для раздробленного Экзертуса Порты-Пасти продолжала ухудшаться, ведь большую часть прошлых лет подразделения его флота преследовали призраков, а теперь эти угрозы стали очень даже реальными. Повсюду из Коронидских Глубин поступали учащающиеся доклады о появлении неизвестных кораблей, гражданских беспорядках, необъяснимых бедствиях, незаконной деятельности и появлении пиратов-ксеносов, а затем пришли посланники магистра войны, требующие Тёмного Согласия от скопления Циклопа, Бездны Граала и даже Леты на окраине Содружества. Мало кто сомневался, что вскоре посланники направятся и на Манахею.

Многие посланные за окраины сегментума дальние патрули просто не вернулись. Начались непредсказуемые нападения на аванпосты, опасно близкие к Коронидской Запретной Зоне, куда согласно древнему указу не было доступа даже властям Порты-Пасти, и налётчики были опознаны как вероятные корабли вольного торговца-милитанта Рома Ютландца, ранее служившего следопытом

великого 63-го Экспедиционного Флота самого магистра войны. Однако опасность пришла с непредсказуемого направления. Кишащий ксеносами скиталец, подобного которому не видели в регионе уже десятилетиями, в сопровождении десятков тяжёлых паразитических кораблей появился на окраине системы Влорлат, вызвав спешный ответ военной машины Содружества.

Нежданный враг

Вторгшийся космический скиталец, огромный сгусток раздробленных планетарных скал и обломков древних кораблей, был назван в соответствии с «Кода Навис» «Красным Полифемом» и предположительно был приманен мощной астропатической станцией-передатчиком на орбите седьмой планеты, Влорлата Срадера. Тогда появление скитальца после недолгой, но яростной бури в варпе было сочтено стечением обстоятельств, но теперь даже это выглядит сомнительно.

Хотя орки перестали существовать как галактическая угроза обширным звёздным владениям Империи в годы Великого крестового похода, в пограничных регионах они оставались опасностью серьёзной, хотя и нечастой. Кишащие на борту «Красного Полифема» наполовину выродившиеся дикари оказались самым большим скоплением жестоких зеленокожих ксеносов в регионе за последние тридцать лет. Такая страшная опасность требовала немедленного сбора и отправления всей ударной группировки Порты-Пасти, перенаправления кораблей и когорт, собиравшихся для вмешательства в ухудшающуюся ситуацию в скоплении Циклопа. К тому времени как имперский флот отреагировал на вторжение, станция-передатчик уже пала, десятки тысяч мутировавших орков и вихревых червей высаживались на Влорлат Срадер, а космический скиталец продолжал напролом мчаться вперёд, втягивая флот в долгую и кровавую погоню.



При обычных обстоятельствах для нанесения скитальцу такого размера смертельного удара, абордажа и уничтожения его изнутри вызвали бы внушительный контингент Легионес Астартес, но в те мрачные времена это больше не было возможным. Поэтому ударной группировке Порты-Пасти предстояла опасная и неблагоприятная задача по медленному разрушению исполинского «Полифема»

продолжительным близким обстрелом под непрерывными атаками свирепых чужаков, подобно крысам кишаших на борту скитальца. Без поддержки отборных когорт Солярной Ауксиллии из контингента Экзертус Порте-Пасти было бы просто невозможно справиться с катастрофой на Влорлате Срадере как в плане освобождения колониальных миров системы, так и в вопросе обороны кораблей тактической группировки от самоубийственных атак и абордажей, проводимых ксеносами и их примитивными, но смертельно опасными пустотными машинами.

Кампания против ксеносов тянулась до самого конца 007.М31, когда скиталец наконец-то начал разваливаться на части под обстрелом, однако цена победы, огромный счёт потерь в жизнях и кораблях, росла с каждым докладом. Ещё одним страшным ударом по боевому духу Содружества стали пришедшие в Порте-Пасть и на Манахею известия о выпавшей сначала Ласкалу, а затем Доминике Минор мрачной судьбе. Страхи его защитников обрели имя и форму. Были отправлены призывы о военных подкреплениях к восточным Коронидским Пределам - единственному региону Империиума, с которым до сих пор можно было легко установить связь. Ответом стало неохотное согласие, правители таких миров, как Агатон и Нуминаль, осознавали, что если падёт Содружество, то у них останется мало шансов. Были отданы приказы об общей мобилизации, мощные подкрепления отправлены на укрепления восточных границ Содружества, а все известные стабильные узлы варп-маршрутов в скопление Циклопа были перекрыты плотными минными полями. В свете того, что значительная часть флота была втянута в продолжающуюся битву за систему Влорлата, был отдан приказ отозвать все доступные тактические группировки и патрули с других заданий для общего сбора в Порте-Пасти в ожидании прямого противостояния с ранее казавшейся немыслимой угрозой - сокрушительным вторжением Гвардии Смерти из умолкнувшего скопления Циклопа.

Увы, всё шло по плану магистра войны.

Предательство в Порте-Пасти

Ситуация в системе Порте-Пасти представляла из себя противостояние жестокого порядка и чрезвычайных мер приливу хаоса. Пространство вокруг оболочки огромного искусственного планетоида, на котором были построены огромная флотская база и пустотные кузницы, кишело роями кораблей, как малых, так и великих. Десятки линкоров готовились к войне, а рядом строились эскадры крейсеров, бесчисленные сотни эскортных судов, всюду спешили тысячи управляемых сервиторами плавучих баз, транспортов, доставляющих припасы, продовольствие и солдат, орбитальных подъёмников - все занимались своими делами в системе, находящейся на чрезвычайном положении. С востока приближались мрачные корабли союзников, подкрепления, состоящие из тёмно-бронзовых крейсеров с символом пылающего фонаря Агатонского Доминиона, одного из самых изолированных форпостов цивилизации в Империиуме, казавшихся хрупкими убийц пиратов из туманности Церады и триады огромных, серых, как штормовое небо, боевых ковчегов Механикум из мира-кузницы Циклотрат, чьи корпуса кишели пустотными автоматами, словно зловещими насекомыми. И в этот водоворот кораблей вливались выжившие в буре беглецы - торговые корабли, огромные перевозчики руды и скота, бегущие из десятков систем, находящихся под угрозой или охваченных вторжением. Были там и измотанные выжившие в сражениях за скопление Циклопа, и даже горстка тех, кто вырвался из смертоносной западни на Исстване, хотя ни один корабль космодесантников и не оставался на якоре надолго. В большинстве своём эти ставшие жертвой войны корабли получили тяжёлые повреждения или во время отчаянного бегства перегрузили системы до уровней за пределами разумной операционной выносливости, а потому всем им требовалась помощь и ремонт. Некоторые даже прибыли в настолько

ужасном состоянии, что их пришлось отбуксировать или направить в дрейф к границам системы, чтобы они не представляли угрозы для кружащихся вокруг станции-порта кораблей.

Судоходный ураган, головокружительно сложный и всё время приводящий к возникновению новых опасностей, являлся невообразимым бременем для любого обычного человеческого разума, а потому управление огромной армадой осуществлялось через Паноптикон Звёздного Контроля Механикум Порта-Пасти. Данная мощная башня-передатчик десятикилометровой высоты подобно шипу росла из южного полюса станции. Отсюда передавались приказы и сигналы радиомаяков, там перепроверялись и утверждались навигационные координаты, информация, обрабатываемая центральными когитаторами, поступала прямо в системы управления находящихся под надзором Порта кораблей во избежание столкновений и для скорейшей перестройки построений. Конечно, эту систему можно было быстро обойти на самих кораблях, однако она представляла собой ужасно слабое место, и потому управляющие частоты Паноптикона были защищены от предательства полной заменой шифров и шифровальных джиннов после получения информации сначала о предательстве магистра войны, а затем, с панической спешкой, после сообщения о катастрофе на Исстване V. Последнее вызвало особую тревогу, поскольку перед резнёй в зоне высадки в Порту-Пасти останавливались для пополнения припасов эскадры как Гвардии Ворона, так и Железных Воинов, получивших полную информацию о кодах и схемах развёртывания на станции. В свете этого система была сочтена небезопасной и вновь подверглась полной перестройке, после чего штаб Армады счёл, что пустотная авгурия и отвращающие заклятья Порта-Пасти вновь полностью защищены от внешнего влияния. Возможно, так бы оно и оказалось, однако паук в самом сердце этой паутины, архимагос-астрал Лейт Меркурик, кибер-ординатор Порта-Пасти уже тайно присягнула на верность Гору.

Зависть чёрных магосов

Хотя тогда никто не догадывался об их замыслах, величайшей внутренней угрозой Коронидским Глубинам являлись техножрецы мира-кузницы Циклотрат. Возникшее не в давние времена, но в годы самых тёмных и ужасных войн Великого крестового похода, это жречество уже долго занималось изучением зловещих тайн и выделялось своей причудливой паучьей символикой и облачением – не красным, подобающим слугам Марса, но багровым как кровь и чёрным, а также окраской боевых машин и прислужников, зловещей, как штормовое небо. За многие годы жрецы прославились воинственностью и безжалостностью как в защите своих владений от любых пересёкших их границы чужаков, так и в отстаивании прав на ресурсы и территорию. Для сдерживания расширения Циклотрата местным властям неоднократно приходилось взывать к имперскому закону и посредничеству Марса. Облачённые в чёрное надменные и воинственные магосы Циклотрата держались порознь даже с остальными техножрецами, предпочитая одиночество.

Неизвестно, как именно зависть и амбиции Механикум Циклотрата привлекли внимание магистра войны, но это произошло. Возможно, опыт общения с магосами стал частью масштабной стратегии Гора касательно взаимодействия с Механикум как союзниками во время мятежа, а затем, возможно, как с будущими врагами. Известно, что, хотя магистр войны приложил большие усилия к порче многих марсианских Механикум, включая самого фабрикатора-генерала, что обеспечило ему служение многих миров-кузниц, легионов титанов и магосов, он также переманил на свою сторону ряд владений техножрецов, для которых Марс был далёким и нежеланным хозяином. Так было с Сарумом и Эстабаном III, мирами-кузницами, обеспечившими Гору пути снабжения, не зависящие от капризов Марса, а также с меньшими владениями техножрецов, такими как Циклотрат, чьи промышленные мощности были не столь велики, но обеспечивали предателей другими, более необычными возможностями. В ответ он предложил им свободу, обещая стать не единоличным владыкой-диктатором, но безразличным господином, которого заботит лишь неоспоримость власти и снабжение армий вооружением, а не их труды, верования и тайные искусства. Похоже, что Циклотрату Гор предложил задолго до первых выстрелов на Исстване нечто иное. Он предложил магосам империю – владения, которыми они будут править от имени Его. В течение многих лет в подземных литейных и погружённых в недра планеты кузнях техножрецы трудились над созданием причудливых машин разрушения и неживых легионов боевых автоматов, собирая их в глубоких хранилищах своего опалемого молниями мира в ожидании грома барабанов войны, зовущих в бой.

Паутина заблуждений

Под руководством вероломной архимагос Порты-Пасти была соткана дьявольская сеть заговоров и злоумышлений, чьи нити тянулись по всем мирам Манахейского Содружества и за его пределы - во владения Агатона и к далёким двойным звёздам Церады в Коронидском Пределе. И теперь её час пробил.

В многослойный заговор были втянуты самые разные участники, начиная с самой вероломной архимагос-астрал Меркурик и её послушников, а также ряда членов командного состава Армады Импералис, чьи офицеры были развращены странными обрядами и тайными обществами, возникшими на кораблях после службы вместе с легионами Сынов Гора и Несущих Слово. Были там и перебежчики, подкупленные благодаря вполне обычным слабостям - гложущему их чувству обиды, алчности, страха и жадных амбиций, были и шпионы и диверсанты, скрывающиеся под личинами убитых мужчин и женщин. Их численность, особенно в сравнении с миллиардами призванных в армию людей Манахейского Содружества, была невелика. Однако они были так тщательно размещены в ядовитой паутине, что могли обеспечить будущим посланникам и воинствам магистра войны возможность нанести максимальный ущерб.

Прославленные укрепления Манахейского Содружества, подобно фрукту, зрелому внешне, но сгнившему изнутри, уже пали, и теперь послужат наглядным примером не абсолютной пагубности пронзившего спину клинка, как миры скопления Циклопа, но его надёжности.



Клинок во тьме

В 004.008.М31 0402 по стандартному местному времени, приблизительно за пять часов до восхода белого солнца над шпильями улья Илиум, средоточия политической власти и управления Манахеи Висидэ, пришли первые доклады о вторжении. Спустя считанные минуты уже были сирены, а из громкоговорителей раздавались приказы о гражданской обороне во всех восьми огромных ульях-метрополисах планеты. Миллиарды жителей Манахеи начали готовиться к неизбежному кризису. В небеса нацелились лазерные батареи «земля-орбита» и сторожевые башни-ауспики. Обширные дорожные магистрали, в обычные дни дрожащие под гусеницами миллионов машин, были очищены и освобождены для военной бронетехники, в жилых кварталах введён всеобщий комендантский час, а собранные и вооружённые по тревоге подразделения ополчения выехали в «Носорогах» на позиции. В

большинстве стратегически важных точек, таких как транспортные узлы, посадочные зоны, мощные генераторные станции и зловещие окружные крепости арбитров, готовящихся подавить гражданские беспорядки, за суетящимся на пустых ночных улицах ополчением бесстрастно наблюдали через визоры солдаты когорт Солярной Ауксиллии. Направленные на оборону столичного улья закалённые профессиональные солдаты уже заняли свои позиции. Однако действующие как часы давно проработанные планы обороны Манахеи ничем не выдавали ужаса и паники, царящих в командном амфитеатре Дворца Света, как назывался укреплённый правительственный шпиль улья.

Стоявший там имперский командующий Висидэ и лорд-протектор Манахейского Содружества Приам Бекет, урождённый патриций, чей род правил планетой со времён эры Раздора, мог лишь с неверием и растущим страхом смотреть на огромный голоокулярный, сверкавший посреди огромного амфитеатра. Вокруг спорили и бранились их генералы и офицеры штаба, едва не доходя до драки, бестолково суетились гражданские чиновники. Подключённые к сенсориуму широкими пуповинами-проводами техножрецы-стратегосы выпускали друг в друга воюющие тирады на лигве технис, а подчинённые им сервиторы извергали потоки инфопергаментов, проверяя и перепроверя показания и доклады, которые не могли... просто не могли быть правдой. Приближающиеся вражеские корабли заслонили сами звёзды ночного неба над Висидэ, но до сих пор не взорвалась ни одна орбитальная мина, а защитные корабле-мониторы не отвечали на вокс вызовы. Враг надвигался открыто и неторопливо, явно не опасаясь ауспиков-сканеров. Такая картина сложилась из информации, извлечённой много лет спустя из глубинных архивов улья Илиум, когда пепел Содружества переворошили пришедшие в годы Великого Очищения воинства, пролив свет на трагедию, прежде бывшую ещё одной загадкой великой и ужасной войны.

В тот же самый час, проявив уровень согласованности, раньше считавшийся невысказанным при обычных обстоятельствах на расстоянии многих недель перелёта через варп, направляемые рукой магистра войны флотилии появились в небесах других миров, ранее не тронутых войной. На орбите пограничного мира Субинус ожидаемый гуманитарный конвой, сопровождаемый звеньями фрегатов, открыл огонь по подошедшим за припасами патрульным крейсерам, а затем уничтожил бомбардировкой немногочисленные города планеты. В обширных открытых карьерах карбидных шахт Криксии явилась иная угроза – одинокий «Четвёртый Всадник» Гвардии Смерти пробился через внешние выработки расколотого планетоида и высадил прямо в населённые горизонты штолен целую роту терминаторов – Могильных Стражей, начавших зачистку от всего живого, продлившуюся месяц. В далёком Нуминале, вратах к Коронидскому Пределу, из варпа вырвалась армада из более чем ста кораблей с паучье-машинной символикой Тагматы Циклотрата и объявила, что вся система должна преклонить колени под страхом смерти. Ещё дальше, на Максилле Планус, прибытие судов вольного торговца, украшенных Оком Гора, стало сигналом для массового восстания рабочих, континентальные посадочные поля охватило пламя. В близлежащем колониальном мире Перекрёсток Бредака с небес спустились разбойники из рыцарского дома Ёртегнов, с тем же змеиным глазом на знамени, чтобы грабить, порабощать и убивать.

Волки войны

В амфитеатре Дворца Света на Манахее отрывочные факты наконец-то стали складываться в общую картину, когда планетарные защитные лазеры открыли огонь с максимального расстояния по авангарду наступающего флота, посылая в ночные небеса копыа ослепительного света. Корабли каким-то образом полностью обошли внешнее кольцо укреплений, для чего появились не из ожидаемых узловых точек

варп-перехода с галактического запада или юга, а через северный судоходный канал – со стороны самого Порта-Пасти. Невероятно, но новоприбывшие также обладали идентификационными кодами Порта-Пасти, что позволило им, держась вне зоны визуального наблюдения, ослеплять сервиторов и пикетные корабли, чтобы подобраться слишком близко. Остальное сделали волны почти незаметных абордажных торпед, штурмовых таранов и «Клешней ужаса», запущенных в цели подобно стальным дробинам.

Покрытые изморозью штурмовые корабли, на которых для скрытия приближения были отключены все системы энергоснабжения и жизнеобеспечения, были обнаружены, лишь когда они уже впились в корпуса защитных мониторов и орудийных платформ. Война за контроль над орбитой Манахеи закончилась, не успев начаться. Лишь теперь, когда приблизились основные силы надвигающейся тактической группы вторжения, когитаторы и лексмеханики пришли к выводам и назвали имена горстки кораблей, нацелившихся подобно копьям на улей. «Опустошение», «Пожиратель королей», «Забвение», «Кровавый клюв» и зловещий «Костлявый шакал» - всё это были тяжёлые боевые корабли XVI-го легиона, самих Сынов Гора.

Путь Проклятых

В любом послебоевом воссоздании событий начала Манахейской войны необходимо учесть непредвиденное направление атаки армады магистра войны – с галактического севера. Хотя пустота реального пространства существует в трёх измерениях, в эфемерных вихрях варпа есть свои особенности и течения, приливы и бури. Вследствие этого поиск и следование по известным и относительно стабильным маршрутам является как необходимым, так и разумным делом, особенно во времена нарастающих возмущений Имматериума, как это было при нападении. В действительности зависимость от маршрутов такова, что сами Коронидские Глубины были колонизованы вдоль переплетений узлов варп-переходов, в целом изгибающихся по дуге с галактического востока на галактический запад в приблизительном соответствии северным границам сегментума Ультима. Более того, прямо на галактическом севере от Манахейского Содружества расположена мрачная бездна Коронидской Запретной Зоны, региона столь опасного, что доступ туда, согласно уцелевшим обрывочным записям, был запрещён ещё в Тёмную эру технологий. Это означает, что флот магистра войны либо прошёл по краю Зоны, избежав уничтожения, либо, что представляется ещё более невероятным, прошёл прямо через неё. Тем самым, заранее приковав внимание защитников Содружества к его восточным границам, магистр войны обеспечил в грядущих боях флотилиям элемент неожиданности, который просто нельзя было получить обычными средствами.



Тагмата Циклотрата
Сыны Гора
Вольные торговцы
Гвардия Смерти
Мортарион

Bredac Junction - Перекрёсток Бредака
 Cryxa - Крикса
 Fellwatch Keep - Падшая Твердыня
 Fen Rock - Скала Фена
 Grave - Могила
 Kelshok Station - Станция Келсок
 Lethe - Лета
 Manachea - Манахея
 Manachean Commonwealth - Манахейское Содружество
 Maxila Planus - Максила Планус
 Port Maw - Порт-Пасть
 Taracanis - Тараканис
 Sagathi - Сагати
 Salvis Regnem - Салвис Регнем
 Subinus - Субинус
 Vlorlath Srader - Влорлат Срадер

Песнь Хаоса

В Порте-Пасти, в мерцании актинического света и бронзы Управляющего Паноптикона Механикум, дошёл до нуля давно запущенный отчёт. Сеть инфоджиннов вспыхнула с невиданной силой, выжигая повсюду системы вокс-передатчиков, авгурии внезапно окутало облако помех, а ауспики-сканеры отключились, словно избегая вспышки сверхновой. Пребывавший в движении вокруг станции флот практически ослеп, и в то же мгновение обеспечивавшая безопасность перемещений навигационная сеть начала лгать. Корабли сталкивались без предупреждения, осыпая обломками всё вокруг, неожиданно на полную мощность начинали работать двигатели, внезапным рывком разрывая беззащитные перед резким ускорением экипажи, а мостики тонули в потоках враждебного мусорного

кода.

На сотнях кораблей отказывали или сбоили системы, прогибаясь под импульсами хаотического сигнала, а на других целые палубы подвергались стремительной декомпрессии или открывались пустоте, извергая наружу безмолвно кричащих матросов. Впрочем, сильнее всего смертоносная электромагнитная песнь ударила по меньшим кораблям, торговым и эскортным судам, неспособным защитить себя и быстро погибавшим. Большие боевые корабли были слишком мощными или выносливыми, вонзившийся в спину клинок инфоджинна лишь сбивал их с толку, а их собственные грозные духи машин немедленно реагировали на атаку, перехватывая управление или выжигая порченые системы для восстановления контроля. Однако многие из могучих боевых левиафанов, пришедших в себя, внезапно оказывались под обстрелом предполагаемых союзников. Не все были сбиты с толку. Одни корабли тайно готовились к нападению, а на других информационный удар и вовсе не был направлен, поскольку ими командовали предатели. Гремели взрывы: бывшие товарищи открывали огонь в упор по не осознающим опасности жертвам, желая вывести их из строя, а не убить. Среди находящихся в плотном строю эскадр раздавались вокс-передачи, требующие капитуляции, и некоторые корабли, окружённые перебежчиками и практически бессильные, были вынуждены подчиниться требованиям. Однако там, где начальной атаке не удалось вывести из строя оставшиеся верными экипажи, вспыхивали пустотные щиты и выли сирены, матросы занимали боевые посты, пылая праведным гневом.

На обширной многоуровневой станции Порты-Пасти уже начались бои между предателями и лоялистами, начальники военной полиции, подавив попытки мятежа среди своих подчинённых, теперь спланировали вооружённое сопротивление для осады Управляющего Паноптикона Механикум, не отвечавшего ни на вокс-вызовы, ни на попытки перехватить управление и, несомненно, являвшегося источником заглушавшей всё губительной передачи. Наконец, не в силах пробиться через окружающие цитадель Паноптикона автоматические укрепления, начвоенполы уступили дорогу одетым в белую броню отборным подразделениям велитариев 905-й когорты Леты, известным как Пепельные Скорпионы. Опыт сражений в десятках жестоких войн сделал из этих свирепых выходцев с дикого мира смертельно эффективное воинское соединение. Прокладывая путь через переборки мелтабомбами и гусеничными «Рапирами», они пробивались через коридоры, выкашивая сопротивление яростным перекрёстным огнём волкитных лучей. Пепельные Скорпионы наступали через лабиринты туннелей Пасти к генератору, обеспечивавшему энергией Паноптикон.



Приближающаяся к владениям Механикум битва становилась всё более яростной, казалось, что сама станция обращается против велитариев. Для зачистки передовой от копошащихся гемонкулитов и кружащих сервочерепов, бросавшихся на солдат, словно бешеные звери, бойцам пришлось вызвать отделения огнемётчиков. Наконец, пробившись в обширное подземелье генераторума, велитарии увидели, что оно похоже на собор, большую часть которого занимали огромные и окутанные молниями плазменные катушки, по размерам сопоставимые с линейными титанами. Там их ждали послушники предавшей архимагос-астрал Меркурик: неуклюжие техножрецы, бронированные, словно терминаторы Легионес Астартес, для работы в этом радиоактивном аду, метровой ширины стальные пауки, скалящиеся мёртвыми человеческими черепами с опор и опутывающих генераторум паутиной проводов, а также десятки сервиторов с пустыми взглядами и обугленной плотью. Позади них, вокруг центральной кафедры управления, выстроилась манипула серо-стальных боевых автоматов «Кастеллакс», нацеливших и прокручивающих болт-пушки. Никто не прошёл бы через этот смертоносный барьер.

Началась битва. Судьба Порта-Пасти висела на волоске, доблестные Пепельные Скорпионы наступали под шквальным огнём, перебегая из укрытия в укрытие, пытаясь пробраться через лабиринт консолей и переходов к сердцу генераторума. Огромное подземелье наполнилось ураганом воющих энергетических разрядов и ревущих болт-снарядов. Взрывались машины, оседали лестницы, в воздухе повисли клубы едкого дыма. Падали и люди, и автоматы, стальные когти впивались глубоко в плоть, огнемёты изрыгали пламя, катились и грохотали гранаты, разрывая тела и прогибая металл.

Посреди бури нерушимой стеной стояла стена «Кастеллаксов», чья броня покрылась вмятинами и тлела, но выдерживала яростный обстрел, словно скала - поток, пока из дыма не появились три батареи «Рапир». Палящие лучи их лазерных разрушителей сомкнулись на переднем «Кастеллаксе» и отправили его в пылающее забвение. Почувствовав, что момент настал, штурмовые отделения велитариев вырвались из укрытия, крича древние кровавые кличи своего дикого мира, и ринулись в пролом в смертоносной баррикаде боевых автоматов. Десятки были скошены на бегу, разорваны болт-пушками «Терзатель» выживших «Кастеллаксов», а других сокрушили тяжёлые удары сервокогтей, но, подобно стае хищных птиц, велитарии обрушились на бронированных чудовищ, выпуская в упор адские волкитные лучи, нацеленные в сочленения и пробойны брони боевых автоматов. Пал ещё один «Кастеллакс», продолжая молотить в слепой ярости когтями даже тогда, когда его ноги подогнулись, и велитарии прорвались, бросившись на ждущих атаки техножрецов с силой и яростью, рождёнными отчаянием и самопожертвованием, которое не должно было оказаться тщетным.

Лишь один велитарий-прим, чьё имя так и не было установлено, прорвался сквозь кровавый ураган ближнего боя к помосту контрольной кафедры. Его залитая кровью пустотная броня дымилась. Поскольку времени на обдумывание действий не было, велит вонзил силовую саблю прямо в сердце машины, когда на его гермошлеме уже смыкались огромные стальные когти. Помост кафедры взорвался, исчезнув в ослепительно-белом огненном шаре, между огромными ядрами плазменного реактора промелькнули разряды молний, расплавляя генераторум. Активировались протоколы чрезвычайного положения и перенаправили высвобожденную энергию в установленные на стенах конденсаторы, мгновенно испепеляя зажатых между ними людей и машины.

Накрывший Порт-Пасть покровом помех сигнал сначала дал сбой, а затем исчез.

Триумф и предательство

В пространстве вокруг станции бесконечный пульс в воксе и сигнальной сети кораблей лоялистов внезапно сменился оглушительной тишиной, после чего ход сражения одновременно стал более упорядоченным и более жестоким. Между друзьями и врагами были проведены линии фронта, были посланы вызовы и получены ответы на них, предъявлены и встречены отказом ультиматумы и призывы к капитуляции, а руководство восстановлено перед лицом кризиса.

На борту исполинского «Триумфа рассудка», флагмана Армады Порты-Пасти, огромного и предназначенного для управления флотом корабля, созданного из корпусов двух макролинкоров типа «Легат», выведенных из строя в ранние годы Великого крестового похода, было предотвращено покушение на гранд-адмирала Осфея Ла Брая, а попытка мятежа подавлена - быстро и безжалостно. Теперь Ла Брай вновь принял полное командование над огромным линкором, и, с исчезновением губительного сигнала авгурии, системы стратегического просвещения «Триумфа», предназначенные для руководства в случае необходимости боевым флотом всего сегмента, восстановили тактическое руководство над всеми ответившими на зов кораблями лоялистов. Первым делом Ла Брай отдал приказ «Курге», таранному линкору типа «Диктатус», находившемуся на орбите вблизи от станции и только что подавившему собственный мятеж. Пробудившись, корабль направился к умолкнувшей башне Паноптикона Механикум, протянув шестикилометровой длины трезубец сервокогтей. «Курга» обрушилась на башню, пронзив её броню тридцатиметровыми зубами-шипами когтей, погружившимися глубоко в мерцающие силовые поля. Через считанные мгновения в бронзовые стены башни впились десятки направляемых ракетами мелтагарпунов. Вцепившись в жертву, «Курга» разогнала двигатели. Десятикилометровой высоты башня дрожала и трещала, борясь против разрывающей её невероятной тяги, но затем поддалась, когда огромные двигатели линкора изрыгнули пламя, достойное самого ада. Башня сломалась, бесчисленные вторичные взрывы прошли вдоль всей её длины, расколовшийся, словно гнилое дерево, Паноптикон улетел в пустоту. Губительный сигнал больше не повторится вновь.



В центре мальстрима кораблей лоялисты и предатели начали расходиться, давая судорожные залпы, не понимая, где враги, а где союзники. На внешних окраинах медленно раскручивающегося вихря, в десятках километров от Порты-Пасти, сопровождающие великую Армаду корабли только приходили в себя. Они не являлись частью основных сил и состояли из десятков эскадр, присланных на сбор из внешних систем, а также бесчисленных судов беженцев и тяжёлых транспортов, среди которых, словно крошечные морские существа рядом с огромными левиафанами, кружили корабли, проводящие ремонт и доставляющие провизию. Здесь, вдали от сердца вероломной атаки, резня была не столь жестокой, было меньше мятежей, но пришедший из Порты-Пасти сигнал-анафема всё равно на время ослепил и оглушил всех. И теперь сбитые с толку и ничего не понимающие экипажи наблюдали за катастрофой, не понимая, что происходит, кто в кого стреляет и почему.

На самом краю вихря один из великих боевых ковчегов Циклотрата, не принимавших в анархии ничьей стороны, практически незаметно для других запустил маневровые двигатели и пошёл на сближение. Огромный бочкообразный корабль медленно развернулся в противоположную сторону от разворачивающихся по спирали внешних кораблей к всё ещё не вступившим в бой звеньям крейсеров, присланных на помощь из далёкого Агатона. На борту ни одного из них не оказалось предателей, и для экипажей в начинающейся битве не было ни явного смысла, ни очевидных сторон. Циклотратский боевой ковчег, обозначенный как «Арифметика насилия», медленно развалился, пластины его десятикилометровой обшивки оторвались, словно листья огромного цветка в буре. Вместо внутренних палуб показались ровные ряды отключённых пустотных торпед, которые, словно подожжённые одним факелом, вспыхнули золотым огнём, запуская плазменные двигатели. Они устремились через пустоту в агатонцев, мгновенно изничтожая оказавшиеся на пути меньшие корабли, и обрушились на цели, словно всеразрушающий кулак бога. Внезапная ослепительная вспышка от гибели десятков грозных кораблей была столь яркой, что её можно было увидеть невооружённым глазом с мрачных окраин облака Оорта системы. И там в ответ пробудился исполинский чёрный корабль...

Боевой флот Армады Порта-Пасти

Флотская стоянка Порта-Пасти являлась лишь одной из немногочисленных, но огромных баз Армады Импералис, размещённых вблизи границ Империиума. Эти базы и действующие с них группировки были относительно недавним явлением, появившимся в Империиуме, уже покорившем большую часть Галактики, а не в ещё расширяемых под личным руководством Императора владениях Великого крестового похода. По крайней мере, одна такая флотская стоянка была основана в каждом из сегментумов майорис, были планы по созданию других. Он были крупнейшими базами за пределами сегментума Соляр, хотя и были карликами по сравнению с огромными резервами самой системы Сол, и были основаны с целью обеспечения безопасности покорённых, а ранее терзаемых раздорами владений. Поэтому их предназначением было, в первую очередь, служить портами для сборов и пополнения припасов, центрами руководства и управления, а также базами для закреплённых на постоянной основе армий боевых кораблей с собственными армиями солдат из ауксильев. Эти армады должны были одновременно проводить дальнейшее патрулирование и служить силами быстрого реагирования на внезапные угрозы, будь то гражданские волнения, мятежи или внешние вторжения как из Империиума, так и из-за его пределов.

В плане боевого состава данных флотилий, чему может послужить примером Армада Порта-Пасти, они – по крайней мере, на бумаге – численно и в плане вооружения превосходили любой экспедиционный флот Великого крестового похода. Основой флотилий становились несколько сотен линейных кораблей первого и второго ранга, разнотипных крейсеров и штурмовых кораблей, предназначенных для завоевания превосходства в «маленьких войнах» и проведения длительных патрулей. Обеспечивающие поддержку фрегаты и эсминцы должны были служить эскортами, преследовать и уничтожать мародёров, а также выслеживать одинокие корабли хищных пиратов, способных нарушить Мир Императора. Естественно, что в их распоряжении было меньше крупных флагманских кораблей, чем у занятых расширением Империиума воинств Великого крестового похода, однако в Армаде состояли чрезвычайно мощные суда, такие как линкоры типа «Голиаф» и «Легат». Два этих типа по-прежнему выделялись особой силой, однако, в первую очередь вспомогательной ролью. Они были заменены на фронтовой службе лишь когда Великий крестовый поход вышел за пределы миров ядра сегментума Соляр, растянув линии снабжения, уступив место более способным к независимой деятельности типам «Победа» и «Глориана», однако в данном случае это не являлось осложнением.

В отличие от кораблей и армий, составлявших великие, возглавляемые Легионес Астартес экспедиционные флоты, или меньшие боевые группы приведения к Согласию – ведомые эксплораторами и вольными торговцами группировки, – эти флотские соединения по природе своей предназначались скорее для обороны и предполагали возможность успешного разделения на отдельные эскадры в случае необходимости. Вследствие этого, армейский контингент на них составляла исключительно Импералис Ауксильия, чьи когорты почти всегда строились по «солярной» системе. В свою очередь, они обычно брались из существующих подразделений Экзертус сегментумов, и были обычными людьми в отношении взаимодействия вне командной структуры Великого крестового похода. Их гранд-адмиралы и лорды-маршалы действовали под властью, дарованной правящим Советом Терры, и занимали равное или большее положение, чем лорды-командоры, правящие отдельными мирами, которые защищали их корабли. Конечно, лишь очень глупый гранд-адмирал стал бы спорить с примархом или с посланником Терранского Совета или Марса. Растущее разделение между двумя сторонами Имперской военной машины, одна часть которой должна была защищать, а другая завоёвывать, возможно, отчасти сказалась на том, что среди суверенных защитных флотилий дело предателей не получило такого широкого распространения, как в других армиях Империиума, что ясно видно в исторических архивах.

Это заметно и в случае Армады Порта-Пасти: несмотря на явные усилия по переманиванию её на другую сторону, в большинстве своём группировка осталась верной, а перешедшие на сторону предателей экипажи и подразделения Солярной Ауксильии сделали это, в целом, не по собственному выбору, а подчинившись приказам развёрнутого комсостава или в результате вооружённого мятежа хорошо подготовленного и безжалостного меньшинства.

Битва за улей Илиум

Начавшаяся атака на Манахею стала одновременно быстрой и исполненной с безжалостным мастерством. Сыны Гора давно славились среди воинств Империиума как лучшие мастера

обезглавливания, внезапного и смертельного удара по вражеской боевой силе, делающего победу практически неизбежной. Атака на Манахею Висидэ не стала исключением, но в этот раз глотку перерезали не вражескому генералу на командном посту и даже не великой крепости, а целому городу-улью.

Следуя плану атаки, штурмовой флот Сынов Гора занял выверенное коническое построение, образовав трёхмерный наконечник копья, что серьёзно уменьшало проекцию цели и, соответственно, вероятность попадания наземного огня в атакующие корабли. Однако улей Илиум был хорошо защищён, многочисленные питаемые реакторами лазерные батареи не уступали в мощи основным орудиям линкоров, а узловые точки прикрывали ряды ракетных установок «земля-воздух» и многослойные пустотные и силовые щиты. Размер Илиума, как и любого другого города-улья, сам по себе был защитой, врождённой устойчивостью специально спроектированных исполинских зданий, а тысячи километров дорожных магистралей и переулков, жилых кварталов, правительственных проспектов, мануфактуров, площадей и вокзалов являлись лабиринтом, способным поглотить целые армии. Но для Сынов Гора такие преграды сами по себе были желанной целью, а возглавлявший штурмовой флот командир, сам Абаддон, первый капитан легиона, руководивший атакой с мостика боевой баржи «Пожиратель королей» считал Илиум добычей, которую он намеревался преподнести своему примарху после достойной победы.

Когда наконечник копья стал опускаться на нижнюю орбиту, ночные небеса вспыхнули многоцветным огнём, защитные лазеры нашли свои цели, посылая яркие, словно полуденное солнце, ослепительные импульсы энергии, разбивавшейся о пустотные щиты. В ответ ударные крейсера и боевые баржи начали обстрел макропушками и плазменными бомбами, градом сыплющимися на город. Там, где падали эти смертоносные метеоры, силовые щиты схлопывались, сверкая молниями, а жилые кварталы оседали, словно песочные замки, обрекая всех внутри на гибель. Но разрушение не было бессмысленным, и вскоре необычный замысел Абаддона стал очевиден. Падали здания, раскалывались мосты, обстрел выбивал ущелья, однако основной целью обстрела, кроме поиска слабых мест в тяжёлых пустотных щитах мощных наземных батарей и окружных твердынь, являлось уничтожение не военных частей, а отдельных участков городской застройки, сравнение их с землёй. Наземный обстрел усилился, и ударный крейсер «Забвение» был вынужден отступить под яростным ответным огнём, потеряв щиты, но дело было сделано. Путь был открыт.

Сквозь огненную бурю на планету обрушилась вторая волна предателей. Первыми появились чёрные, похожие на стервятников силуэты штурмовых кораблей: тяжёлые «Грозовые птицы» типа «Кондор» и «Боевые ястребы», их меньшие, более подвижные сородичи, реликвии ранних войн Великого крестового похода. Следом за ними пикировали на порядок большие стаи новых «Громовых ястребов» и «Грозовых орлов», петляя и кружа, чтобы избежать летящего им навстречу в нижней атмосфере урагана зенитного огня. Пламя озаряло мрачные небеса и снижающиеся штурмовые корабли, то тут, то там гремели взрывы, когда предателей настигал яростный огонь защитников улья Илиум, но попаданий было слишком мало, чтобы изменить ход грядущих событий. Дойдя до уровня видимого горизонта, штурмовики Сынов Гора разделялись, заходя на атаку с бреющего полёта, с рёвом, на головокругительной скорости проносились сквозь огромные искусственные каньоны из адамантия и железобетона, ведя шквальный орудийный огонь и запуская ракеты из крыльевых контейнеров. Разлетались на части энергораспределительные системы, умолкали зенитные орудия, падали антенны ауспиков и взрывались защитные купола. Когда тяжёлая огневая мощь «Грозовых птиц» и «Громовых ястребов» в упор обрушилась на укрепления улья Илиума, в наблюдательном амфитеатре Дворца Света воцарилась испуганная тишина. Никто из присутствующих не мог не заметить, как тщательно была спланирована атака, как были учтены все поля обстрела, как враг уничтожал все орудийные установки и

скрытые энергоузлы, зная, где они находились. Защитников Манахеи, как и многих других жертв жестокой гражданской войны, шедшей уже третий год, предали.

Наступившее молчание в амфитеатре сменилось новыми тревожными криками и срочными запросами подкреплений, когда начали поступать новые доклады: Сыны Гора высадились и началась резня. Одними из первых целей стали обширные укрепленные комплексы-купола, где размещались защитные лазеры, волны снабжённых прыжковыми ранцами отделений штурмовиков атаковали их с воздуха, прыгая с десантных кораблей, а Разорители и Налетчики выскакивали из бронированных пастей «Громовых ястребов», зависавших опасно близко к укреплениям защитников, бросая вызов яростному наземному огню. Здесь, среди укрепленных бастioned и орудийных куполов, Солярная Ауксилия удерживала позиции. Каждый из них, обычный человек, в гуще боя не был ровней Легионес Астартес, но их дисциплина была крепче железа. Солдаты сражались в плотных упорядоченных построениях, строясь в огневые шеренги, чтобы иметь возможности вести плотный поток быстрых очередей в чудовищ, пришедших за ними в ночи. Против столь яростного огня были уязвимы даже силовые доспехи космодесантников, лазерные разряды находили трещины и слабые места, пронзая глазные линзы и выжигая сочленения. Но когда Сыны Гора обрушивались на них, начиналась резня, повсюду летели ключья разорванных воющими цепными мечами тел. Несмотря на доблесть Солярной Ауксии, великие защитные лазеры умолкли один за другим и больше не стреляли.

И если закалённые ветераны ауксии терциос оказывали Сынам Гора серьёзное сопротивление, то брошенные против них отряды призывников-ополченцев погибали, отпрыски магистра войны обрушивались на них словно влезшие в овчарню волки, которыми когда-то и назывались. Но даже тогда ход битвы ещё мог измениться в пользу защитников Манахеи – своим молниеносным натиском Сыны Гора расшевелили осиное гнездо. Уже тогда свежие колонны неповоротливых тяжёлых танков выступали из подземных хранилищ, а тысячи солдат выходили из бункеров, готовясь к мощной контратаке. Против такого превосходства в численности и огневой мощи в открытой битве не устоял бы даже авангард Сынов Гора, но они и не собирались ввязываться в бой.

После подавления большей части наземных батарей ночные небеса над Илиумом вспучились и вскипели вновь, когда началась третья волна атаки. С пронзительным рёвом прокладывая себе путь через атмосферу, заглушая даже какофонию битвы, пятнадцать огромных огненных шаров пронесли над городом, словно новые звёзды. Они рухнули в расчищенные для них от зданий посадочные зоны, и от силы удара земля дрогнула на километры вокруг. Циклопические двери огромных десантных кораблей, всё ещё раскалённые после падения, разорвались, и наружу выступили титаны из трижды проклятого и вероломного Легио Темпестус. Навстречу им сквозь облака дыма и пепла, дерзко освещая тьму прожекторами, наступали бронетанковые колонны Солярной Ауксии. Сотни «Леман Руссов» с ревушими и изрыгающими жар двигателями обходили посадочные зоны с флангов, а в центре бронированной волны десятки тяжёлых «Малкадоров» строились звеньями перед мощнейшими танками Ауксии – «Разящими клинками» и «Теневыми мечами» в снежно-белой и сапфировой раскраске Экзертус Импералис Ультима. Позади уже открывали огонь артбатареи «Василисков». Пустотные щиты сверкали под нарастающим яростным обстрелом, но титаны Легио Темпестус наступали. «Повелитель войны» под названием «Агриппа» навис над кажущимися муравьями танками, осмелившимися бросить ему вызов, и взвыл боевым горном так, что на расстоянии километров разбились стёкла, а у людей лопнули барабанные перепонки. Вой подхватили десятки попирающих развалины улья богомашин. Затем «Агриппа» поднял исполинский плазменный аннигилятор и изгнал ночь потоком раскалённого добела солнечного пламени.

Вороны

Примерно в то же время, когда первые шаги титанов сотрясли улей Илиум на Манахее, в Порте-Пасти гремела открытая пустотная война между теми, кто окончательно перешёл на сторону предателей, и теми, кто остался верными. В коридорах и залах искусственного планетоида бушевала настоящая гражданская война. План предателей – покорить флот лоялистов изнутри или заставить его сдаться – оказался лишь частично успешным, и теперь, когда прекратилось губительное влияние Паноптикона Механикум, лоялисты быстро собирали силы.

После череды жестоких и беспорядочных схваток оставшиеся на ходу корабли разошлись и образовали два многокилометровой длины построения полумесяцем, держась вне зоны поражения и под прикрытием огромного искусственного планетоида, отделяющего их от врагов. Вокруг кружились обломки и сотни подбитых кораблей, пытающихся починить повреждения или бесцельно дрейфующих, пока на борту бушевали жестокие бои. Никто не обладал достаточным превосходством для победы в прямом противостоянии без серьёзных потерь, но все понимали, что попытка бежать – отделиться от противника и отступить – означала сдачу стратегически важной системы и всего в ней находящегося врагу. Судьба Порты-Пасти и его огромной армады висела на волоске.

Пока два строя находились в паритете, из тьмы внешней системы приближалась новая неожиданная угроза. Тёмный флот не отвечал на вызовы, не передавал никаких опознавательных кодов, но с почти околосветовой скоростью мчался вперёд, словно кинжал, брошенный в сердце Порты-Пасти. В стратегиуме огромного флагмана лоялистов, «Триумфа рассудка» гранд-адмирал Ла Брай нетерпеливо ждал, пока офицеры его сенсорума перегружали ауспики, пытаясь дать ему чёткий доклад о приближающемся флоте. Здесь явно была использована некая маскировочная технология, которая рассеивала и отклоняла сканирующие лучи, делая невозможным точный захват кораблей. Вероятно, что Ла Брай, как и многие офицеры его ранга, знал о применении подобных тайных устройств скрытной Гвардией Ворона – легионом, оставшимся верным, но предположительно уничтоженном на Исстване. Был ли это флот-осколок Гвардии Ворона, выживший в катастрофе? Если так, то почему они не отвечали, не открывали себя? На такие вопросы нельзя было дать достоверного ответа. Однако какой бы ни была истинная причина скрытия от ауспиков, корабли не могли скрыть своей численности при таком мощном ускорении и выбросе тепла из плазменных двигателей. По оценкам савантов, там было около двадцати кораблей, из которых по крайней мере половина относилась к флагманскому классу, что означало, что флот самого Ла Брая превосходил их числом четыре к одному. В одиночку он мог уничтожить такую эскадру, но если бы она соединилась с собирающимися на другой стороне Порты-Пасти вражескими кораблями, то исход битвы вероятнее всего склонился бы в пользу предателей. Без колебаний Ла Брай отдал приказ, и широкий полумесяц его армады начал разворот на курс перехвата приближающегося флота, разгоняя собственные двигатели.

Расстояние стремительно сокращалось, тысячи километров проносились за считанные секунды, а следом за верноподданными шли корабли предателей, однако флот Ла Брая неизбежно бы первым встретил незваных гостей. Секунды складывались в минуты, пока не был получен доклад, что корабли приблизились достаточно, чтобы попасть в зону визуального наблюдения окулярия флагмана, и Ла Брай немедленно приказал вывести перед ним изображение. Лишь тогда он осознал глубину своей ошибки. Авангардом приближающегося флота действительно были две боевых баржи Легионес Астартес Гвардии Ворона, по крайней мере, когда-то. Впереди шли два модифицированных гранд-крейсера типа «Дракон», в чёрных геральдических цветах легиона Коракса, ныне сорванных и опалённых в пламени битвы, но следом за ними шла не Гвардия Ворона. Титан, вздымавшийся позади боевых барж, был настолько ужасающе огромным, что по сравнению с ним они казались фрегатами. Этот корабль узнали

бы с первого взгляда все капитаны Имперского Флота – он был машиной разрушения, с которой немногие могли бы потягаться, но само его присутствие означало нечто стократ худшее. Это был «Мстительный дух». Это был флагман Гора.

Завоевание

Линейные корабли Сынов Гора ударили в самый центр строя лоялистов, атаковав в лоб, используя переметнувшиеся корабли Гвардии Ворона как живые щиты. Клин предателей подобно копьё вонзился во флот верноподданных, поразив его, расколов защитное построение, словно удар тесака – кость.

На острие клина сквозь ударные волны пламени и обломков прокладывал себе путь «Мстительный дух», подобный ожившему древнему чудовищу, его огромный бронированный нос разбрасывал крейсера лоялистов, словно игрушки, многоуровневые бортовые батареи с презрительной лёгкостью пробивали щиты и разрывали корпус. На его мрачных бронированных бортах вспыхивали и исчезали, словно выводимые огромной рукой, странные символы, как будто пульсирующие в такт ударам ужасного сердца, а пустота вокруг словно корчилась в муках, отступая. Неудержимый корабль прорывался сквозь ряды верноподданных, сея повсюду смерть. У исполинской боевой баржи Гора была одна задача, одна истинная цель – скрытый в сердце армады лоялистов «Триумф рассудка», средоточие их руководства.

Увидев добычу, «Мстительный дух» зашёл на разворот так, словно собирался протаранить двойной корпус линкора, но во время сближения, когда орудия, как охотника, так и его смертоносной добычи осыпали друг друга яростным обстрелом, внезапно, сверкая двигателями, развернулся вдоль своей оси. На такой скорости подобный безумный, непредсказуемый манёвр стал бы смертельным для любого корабля такого размера, два попавших под разворачивающийся корпус эскортных судна разлетелись на части, а попавший под яростную вспышку двигателей бастионный фрегат так и остался гореть в пустоте. Пространство между двумя исполинскими кораблями словно исказилось, содрогнулось, когда корабль магистра войны резко остановил движение так, что теперь он летел рядом и над «Триумфом» в том же направлении с той же скоростью. В ответ на казавшийся невозможным манёвр и нависшую подобно стервятнику угрозу, неповоротливый исполин начал разворачиваться, пытаясь уйти от огня, навести собственные орудия, но слишком медленно и слишком поздно.

Вихревые ракеты, редкие и смертоносные орудия из Тёмной эры технологий, были запущены из пусковых аппаратов правого борта «Мстительного духа» и вспыхнули призрачными сферами безмолвного небытия, сорвавшими пустотные щиты «Триумфа рассудка» как бумагу и подобно расколотому льду вскрывшие декаметровой толщины пластины обшивки. Спустя считанные мгновения за ними последовали «Харибды» и «Клешни ужаса» Сынов Гора, пробившиеся через ослабленный корпус и выпустившие внутрь смертоносный груз. Следом уже летели штурмовые корабли и тараны, прокладывая себе путь на лёгкие палубы и ангары, совершая жёсткую посадку посреди огненной бури и шквального обстрела.

По всему «Триумфу» завывали аварийные сигналы, призывая «отразить абордаж», захлопнулись защитные переборки и открылись орудийные склады, чтобы вооружить тысячи членов экипажа, начиная с нижайших работников корабельной кухни и заканчивая светлейшими астрогаторами. Отборная Солярная Ауксилия, когорта лейб-гвардии самого Ла Брая, приготовилась встретить защитников среди железных стен. По коридорам и орудийным палубам разнёсся гром выстрелов и вопли умирающих. Штурмовые войска Сынов Гора быстро пробились в сердце огромного и подобного лабиринту двойного корпуса корабля, убивая со сдержанной жестокостью. Одетые в зелёные доспехи воины прорывных

отделений, сомкнув щиты, наступали сквозь шквальный огонь автоматических оружейных систем, не обращая внимания на собственные тяжёлые потери. Налетчики Сынов Гора превращали целые палубы экипажа в кровавые бойни, безжалостно расстреливая из болтеров и обезглавливая клинками всех, будь то стрелки, члены экипажа или сервиторы. В защитных узких проходах и у дверей в жизненно важные отсеки лейб-гвардия Солярной Ауксии противостояла неумолимо надвигающимся чёрным терминаторам Сынов Гора, отвечая таким шквальным и дисциплинированным огнём, что тёмные керамичные пластины катафрактных мерцали, словно красные угли, а позолоченные украшения плавилась, будто раскалённый воск. По приказу Ла Брая в трюмах «Триумфа» открыли бронированные хранилища и криокамеры, выпустив тем самым на волю последний довод защитников исполинского корабля – сотни огринов-харонитов. Гонимые гневом и боевыми стимуляторами мутировавшие и кибернетически усиленные чудовища были столь опасны, что многие считали, что тайны их создания лучше было бы забыть в эру Раздора. Но, согласно имперскому дозволению, они по-прежнему были доступны командующим Солярной Ауксии в качестве оружия, используемого в самых чрезвычайных ситуациях. И теперь они обрушились на Сынов Гора. Огромные и хирургически бронированные недолюди нависали даже над космодесантниками, а их укрепленные кулаки могли раздавить силовые доспехи так же легко, как переборки судна.

В замкнутом пространстве двигательных палуб и переходов «Триумфа» харониты стали смертельно опасным врагом даже для сверхчеловеческих воинов, Сынов Гора, обрушившись на них и разбрасывая ударами кулаков или разрывая, словно перезрелые фрукты. Болтеры грохотали в упор, вырывая из снедаемой химикатами плоти клочья, выли разрывающие их цепные мечи, но обезумевшие недолюди просто наступали, не замечая ран, которые убили бы даже Легионес Астартес на месте. Отдельные огрины продолжали молотить всё вокруг, даже потеряв головы, и сражались до тех пор, пока от них не оставалась изуродованная до неузнаваемости груды мяса. Сила встретилась с силой, ярость с яростью и атака предателей начала замедляться. Потери обеих сторон нарастали. На мгновение вымотанные защитники «Триумфа рассудка» ощутили проблеск надежды, но она умерла, едва по всему кораблю разнеслись жуткие крики разрываемой реальности. На флагман лоялистов с «Мстительного духа» телепортировалась вторая волна, и с ней пришёл сам Гор.



Гор. Магистр войны. Примарх. Бог Битвы. Ничто не могло устоять перед ним. В развевающемся за спиной чёрным плаще из кожи Гор обрушивался на толпы харонитов, размахивая булавой, Сокрушителем Миров, и круша огринов так, словно те были наполненными кровью вазами из фарфора, а не воплощёнными кошмарами эры Раздора. В нём его легион обрёл новую решимость, просочившаяся в их души тёмные сила вновь погнала их на врага, словно дьяволов из древних легенд. Поняв, что всё кончено, Ла Брай возглавил выжившую лейб-гвардию в попытке прорыва к лётным палубам,

несомненно, намереваясь сбежать на другом корабле лоялистов, но пал, когда уже видел ангары. Лишённый даже славного последнего боя Ла Брай и его гвардейцы были разорваны на части яростным перекрёстным огнём, а его наполовину сгоревший труп опознали лишь после того, как магистр войны Гор уже покинул разорённую войной систему.

Подобно смертоносному приливу, Гор и его Сыны прокладывали себе путь через «Триумф рассудка», уничтожая всё на своём пути. Наконец, они выбили двери мостика и ворвались в стратегиум, где перебили всех, не считаясь ни с рангами, ни званиями. Перед лицом Гора человеческий экипаж корабля просто бросал оружие от отчаяния, но пощады не было. С заваленного трупами мостика флагмана магистр войны обратился к выжившим лоялистам, и его голос опалил холодную пустоту до самых глубин Порта-Пасти, где продолжались бои. Сопротивлявшимся ему Бог Смерти предлагал пощаду в плату за их доблестное, пусть и неуместное сопротивление. Однако сохранить жизнь могли только те, кто сложит оружие и будет служить ему отныне и навечно, остальных же ждало лишь полное истребление.

Лишённым руководства, разбитым и одиноким лоялистам, столкнувшимся с неудержимой силой, во имя Императора вырезавшей бессчётные звёздные системы, оставалось лишь подчиниться. Один за другим корабли верноподданных «спускали флаги», отключая пустотные щиты и ауспики-целеуказатели, и сдавались. Лишь горстка кораблей, таких как «Курга», исчезла во мраке. Внутри бесчисленных коридоров и залов самой огромной станции грохот битвы утих, сменившись зловещей и напряжённой тишиной, нарушаемой лишь криками раненых и умирающих.

Порт-Пасть и всё в нём находящееся отныне принадлежал магистру войны.

Источник — [https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Манакейская_война_\(статья\)&oldid=10709](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Манакейская_война_(статья)&oldid=10709)

Эта страница в последний раз была отредактирована 27 января 2020 в 03:13.